

Петер Хофер

Мастер-оружейник
Peter Hofer Jagdwaffen (Австрия)

Родился в 1958 году в Австрии. Изучал искусство и ремесло в Училище художественной обработки металлов (знаменитая «Высшая школа оружейного мастерства») в Ферлахе. В 1979 году сдал экзамен на звание мастера металлообработки по профилю «оружейное дело». В 1986 году, будучи самым молодым оружейником в мире, открыл собственное производство. Международное признание и авторитетные клиенты открыли Петеру Хоферу широчайший простор для художественного творчества в производстве эксклюзивного авторского оружия. Несмотря на это, штучные ружья Петера Хофера изготавливаются исключительно кустарным способом. Результатом кропотливой ручной работы нередко становятся экземпляры мега-класса, создание которых занимает до 12 лет.

— Какие из Ваших работ были самыми интересными и самыми необычными?

— Я никогда не сидел дома и не дожидался, пока заказы поступят мне по почте, а разъезжал по всему миру, посещал выставки и так далее. В результате своих наблюдений я выяснил, что коллекции, принадлежащие самым маститым, самым уважаемым коллекционерам мира, нередко насчитывают по несколько тысяч единиц охотничьих ружей. Я понял, что смогу заинтересовать этих коллекционеров только в том случае, если предложу им нечто совершенно необычное, нечто абсолютное небывалое... Тогда я и взялся за разработку новых моделей ружей, таких, какие раньше никто никогда не делал. Своей творческой фантазии я не ставил никаких границ, ни в техническом, ни в художественном плане. И вот поэтому-то нам удалось так размашисто перешагнуть все границы...

— Да, можно сказать, что наше стремление к совершенству, к необыкновенному, к выдающемуся (насколько это вообще возможно технически) сопутствовало нам всегда. Так мы создали свой собственный творческий мир, выработали свою линию и сами себе установили рекордную планку. Это привело к созданию нашей линейки мегарайфлов (megarifle). «Мегарайфлами» в нашей компании называют те ружья, на создание которых было затрачено более 10 000 рабочих часов. Для сравнения лучше всего привести в пример швейцарских производителей дорогих часов, таких как «Blancpain» или «IWC». По сложности конструкции мегарайфл можно сравнить именно с такими часами, когда часовщик может сделать 5 разных часов, каждый из которых обладают какими-то своими особыми функциями и возможностями, а затем он делает шестые часы, в которых соединяет все возможности предыдущих пяти. Это как бы предел фантазии. Такая работа не делается на заказ, под клиента. Подобное, наверное, не купишь ни у кого и ни за какие деньги.

Всего мы сделали 5 таких мегарайфлов, из них самый выдающийся — это двустволка калибра .470 NE «Закат в Африке», в которую мы вложили 21 400 часов творческого труда, а также ещё одна потрясающая двустволка под названием «Большая африканская пятерка». Сила солнца, сила калибра, мощь металла и мощь «большой африканской пятерки» являют собой несравненное сочетание, которого, пожалуй, не найти больше нигде в мире. Все предыдущие мегарайфлы уже проданы, работа же над «Закатом в Африке» не так давно завершена. В этом ружье мы превзошли сами себя, потому что нам удалось создать нечто такое, что нам самим уже неизвестно, сумеем ли мы еще раз с той же точностью, с той же филигранностью повторить то сочетание золота и стали в тяжелой крупнокалиберной двустволке, которая бы работала столь же великолепно и с такими же превосходными результатами. Думаю, что, к сожалению, еще одного такого ружья никогда уже больше не будет. Если мы говорим, что никогда уже не сможем сделать еще одно такое же ружье, то это как раз то, о чем я уже сказал ранее — мы поставили себе планку так высоко, что уже сами не сможем ее перескочить. Единожды создав такое ружье, мы столкнулись с колоссальными затратами, я имею в виду, что работа над ним длилась почти 12 лет. И при этом ситуация с производственно-экономической точки зрения складывалась абсолютно необъяснимая и совершенно невыгодная, поскольку мы из-за этого ружья потеряли очень много других заказов, хотя они были совсем другой ценовой категории.

Сегодня это ружье самое дорогое ружье в мире из всех, когда-либо сделанных. Да, пожалуй, и из тех, что когда-либо будут сделаны. Замечу и это очень важно, что стоимость его будет непрерывно возрастать, потому что нам ежегодно приходится повышать цены вследствие роста заработной платы

наших сотрудников. Так что изначальная стоимость уже не сохранится, потому что авторские охотничьи ружья, разумеется, соответственной ценовой категории, являются очень хорошим вложением средств. Что ни говори, тот клиент, который купит себе двустволку «Закат в Африке» может быть на 100% уверен в одном: он будет обладателем ружья, которое на вечные времена останется непревзойденным, владельцем самого лучшего и самого дорогостоящего охотничьего оружия, которое когда-либо было создано в мире.

Из прочих мегарайфлов могу вкратце упомянуть двустволку «Рубенс», на ней выгравированы две картины работы Петер Рубенса, оригинальный размер которых составляет примерно 3 x 6 м, а вот эти наши гравюры уместились на площади в несколько квадратных сантиметров. На правом и на левом боковом замке, сцены настолько насыщенные, в них столько динамики, что тонкость гравировки выходит за рамки всего, что вообще можно представить. Ведь на площади в 3,5 квадратных миллиметра такое количество точек, а проработка гравюры потрясающе детально (как-никак, мы размещаем, например, на площади в 3,5 мм² от 80-ти до 85-ти тысяч точек). Гравировку нашей работы в стиле буино уже невозможно сравнить с фотографией, зернистость фотобумаги уступает ей в тонкости.

Ещё один мегарайфл — это нарезной киплауф Фракасси, самое крупное произведение великого гравера Фирмо Фракасси. И последний — ружье «Барбара» гравера Барбары Крондорфер, одностволка, где с фантастическим, невиданным художественным совершенством изображены хищные кошки и женщины.

— Тяжело ли Вашей фирме конкурировать со старыми производителями оружия?

— Чтобы ответ не прозвучал слишком заносчиво, начну изда-дека, я выбрал эту профессию, потому что моя семья, прежде всего мой отец, был занят в оружейном деле. У него и сейчас есть собственное предприятие, но я категорически отказался вкладывать силы и средства в продолжение традиционного семейного бизнеса, а вместо этого выбрал другой путь. Я отказался от многих приятных вещей, например, от устоявшейся клиентской базы, от клиентов, которых наша семья обслуживала в течение вот уже нескольких поколений. Я отказался от всего этого, чтобы сохранить в полной чистоте и неприкосновенности собственные творческие идеи, но прежде всего, чтобы добиться того уровня качества ружей, которое буду определять я сам. В противном случае, я бы никогда и никоим образом этого не достиг.

Да и невозможно такое, чтобы повар из хорошего бургерского мотеля пришелся бы ко двору на кухне 5-звездочной гостиницы, как, наверное, не было бы никакого толку и из «5-звездочного» повара, попавшего в деревенскую харчевню. Так же и здесь — совершенно ясно, что невозможно с одним и тем же работником сначала выполнить заказ на 200 000 €, а потом другой заказ на 30 000 €. Это не способствует сохранению чистоты тех способностей и навыков, которые всегда должен проявлять работник, пусть то ложечник, или гравер, или же оружейник, и которые являются непременным условием совершенного результата. Идея поддержания чистоты находит отражение и в нашем языке, есть поговорка: «сапожник, оставайся при своем ремесле», то есть, говоря по-русски: «всяк сверчок знай свой шесток».

К сожалению, есть несколько плохих примеров, суть которых в том, что иногда бывает так, что за не очень высокое качество требуют очень высокую цену или иногда непонятно, за какие объемы работы назначена такая цена. Работают исключительно с одними и теми же людьми и делают вдруг дорогое

ружье, потому что другие тоже, мол, делают дорогие ружья, а исполнение этого ружья оказывается не соответствующим цене. Так, например, я никогда не пойму, почему ружье промышленного изготовления, ценой в несколько тысяч евро, украшенное очень сложной и дорогой гравировкой, должно вдруг стоить 100, а то и 200 или 300 000 €. Мне этого не понять, не говоря о том, что это не особенно хорошо отражается на внутреннем рынке.

Я, кстати, вообще не употребляю слово «конкуренция» и не мыслю такими категориями. Я говорю или думаю максимум о соперничестве, но соперничество — это меня, по большому счету, тоже не интересует, за исключением одного аспекта. Опять же хочу описать это образно, представьте себе что Вы пришли на какой-нибудь прием в сопровождении самой красивой в мире женщины, наверняка, ею будут не так сильно восхищаться и она будет не так заметна, если на этом приеме не будет других представительниц прекрасного пола, кроме нее. Все познается в сравнении. Блеск и аристократичность ружей высшего разбора сильнее и отчетливее выделяются на фоне оружия других производителей.

— Имеют ли представители разных стран свои предпочтения при заказе оружия?

— Да, разумеется. Если взять, например, Америку, то здесь, по моим оценкам, до 90% всех охотников — «бёрдхантеры» (birdhunters), то есть охотники на пернатую дичь. И здесь, соответственно, наибольшим спросом пользуются гладкоствольные ружья. Конечно, американцы охотятся по всему миру, и в том числе с нарезным оружием, но перевес гладкоствольных ружей в Америке очень велик. В ассортименте моей фирмы есть несколько ружей и для рынка этой страны. Я ведь являюсь производителем охотничьего оружия, и, помимо примерно 45-ти различных стандартных ствольных комбинаций, делаю ружья с любым расположением и любым сочетанием стволов. И кроме всего прочего, разрабатывает еще и новые модели ружей. В частности, я разработал гладкоствольное ружье, в котором под прицельной планкой между двумя горизонтальными стволами расположен третий, скрытый нарезной ствол под пулю калибра .17 hmg Hornedy. Смысл разработки этого ружья заключался в том, чтобы сделать самую, на первый взгляд, обычную по весу и по балансу гладкоствольную двустволку, с посадистостью как у обычной двустволки. Но из охотничьей практики известно, что когда дичь находится на расстоянии более 40 метров, то ее уже не добыть выстрелом из гладкого ствола, а с этим ружьем, с моим ружьем с маленьким пулевым стволом под планкой, охотник может на дистанции 100, 130, 150 метров подстрелить крупную птицу, зайца или лису.

В арабских странах очень популярны мелкие калибры. Хотя, конечно, это зависит от страны и типа дичи. Конечно же, и там очень многие охотятся с двустволками и другими нарезными ружьями. Да и дробовые ружья там тоже очень популярны.

Житель же Центральной Европы предпочитает в основном комбинированные ружья. Эти ружья выполняются с учетом специфики охоты и особенностей охотничьего законодательства страны. Кроме того, при их разработке используется практический охотничий опыт. Хочу сказать также пару слов о новых рынках. Таких как, например, Греция, где на данный момент пока не выдается разрешение на нарезное оружие. Если в такой стране у охотников когда-нибудь появится возможность легально пользоваться нарезным оружием, то можно предположить, что сразу появится спрос на нарезные ружья самых разных комбинаций: от одноствольных ружей до комбинированных нарезных, от крупного до мелкопулевого калибра, дробь-пуля, двустволки, и так далее. Такие рынки, конечно, могут представлять большой интерес.

Новым рынком стала для нас в свое время постперестроечная Россия, куда появилась возможность продавать, в том числе, и ружья. В вашей стране сейчас в особенности наблюдается стремительное развитие желаний отдельных клиентов. В полном соответствии с экономической ситуацией: если первоначально пределом желаний были карабины, то вскоре интерес перекинулся на двустволки, на тройники, четырехстволки и т.д.

Моя фирма «Peter Hofer Jagdwaffen Austria» была первой оружейной мастерской, которая устроила в России публичную презентацию авторских ружей высшего разбора. Как я уже говорил, я всегда очень интенсивно работал для самых respectable клиентов и коллекционеров. Моя программа, которую я разрабатывал в течение нескольких десятилетий, была рассчитана на самый высокий уровень и самый взыскательный спрос, это касалось как технического так и художественного уровня исполнения. Должен признать, что в то время, когда я впервые выставил в России наши авторские ружья, мне показалось, что ещё вроде рановато, что клиент еще не созрел... Или иначе говоря, что я на несколько десятилетий обгоняю те требования, который предъявляет к ружью российский охотник. Я даже бы сказал так, что российскому клиенту хотелось тогда, как мне кажется, постепенно пройти все шаги поступательного развития...

Но, тем не менее, я получил несколько хороших заказов. Это были, в основном, очень тяжелые крупнокалиберные ружья или тройники. Затем желания россиян вдруг начали стремительно нарастать, я нигде в мире еще не видел ничего подобного, и вскоре они охватили всю мою программу, всё то, что я могу делать. Клиенты из России очень быстро вошли во вкус и захотели иметь самые необычные, самые изысканные ружья.

В частности, хочу уточнить один момент, касающийся общего исполнения авторских ружей, а именно его художественной стороны. В то время, например, в Америке, наибольшим спросом пользовалась гравировка в стиле буллино, которая совершенно однозначно является самой дорогой, сложной и элитной технологией гравировки. Это было типично для американского образа мышления. Люди были уверены, что хотят получить самую дорогую гравировку. Но дело в том, что эта гравировка, ценность которой дилетант не сможет с первого раза понять, осознать ее принадлежность к элите, увидеть в ней произведение высокого искусства. В России, насколько я понял, ценится типично германское исполнение, то есть чем представительнее ружье, чем больше золота (разумеется, абсолютно филигранно обработанного в отделке), тем больше нравится охотнику такое ружье моей работы, работы Петера Хофера.

Впрочем, я думаю, что художественное исполнение — это все-таки в какой-то степени вопрос ментальности. И это хорошо, потому что можно провести сравнение с другими направлениями в искусстве. Например, пение: хор из сурового горного края не может звучать так же, как хор из долины реки По в Италии, и т.д. Всё это связано с разной ментальностью и должно эту ментальность как-то отражать. И мы уделяем этому моменту очень большое внимание, ведь любое ружье, если мы на нем делаем орнамент (а в гравировке часто используется природные мотивы по всему ружью), то ориентируемся на национальные мотивы, характерные для различных стран. Также и сцены охоты изображают охотника таким, каким его видят или как он выглядит в той или иной стране.

Перевод Андрея Гордина

Продолжение интервью с господином Петером Хофером читайте в следующем номере...

Оригинальное ружье Петера Хофера

с гладкими стволами калибра .12 / .20 / .28

с третьим «спрятанным» пулевым стволом калибра 17HMR

www.hoferwaffen.com

Теперь, охотясь на пернатую дичь, охотник сможет с расстояния 150 метров сделать точный выстрел из третьего, пулевого ствола, спрятанного под прицельной планкой между двух дробовых стволов.

Один клиент компании Петера Хофера, известный коллекционер из Лос-Анджелеса, обладавший глубочайшими знаниями в области оружейных технологий, обратил внимание на калибр .17 HMR и снабдил точными данными о внутренней баллистике ствола этого калибра. Произошло это в те времена, когда такого калибра на рынке еще и в помине не было. Таким образом, ещё до появления этого калибра на мировом рынке компания Петера Хофера смогла создать первое в мире двуствольное ружье такого калибра.

Только это опережение и приобретенные знания о технологии изготовления ствола калибра .17 HMR с минимальными размерами для многоствольного ружья позволили в дальнейшем разрабатывать подобные образцы. Дело в том, что изготовить ствол наружного диаметра 6,5 мм обычным способом невозможно, просто по той причине, что заготовка с конечным диаметром 6,5 мм и длиной 76 см при обработке изгибается как соломинка.

Поэтому, чтобы разработать ружье с невидимым, неопутимым на ощупь и имеющим решающее значение для веса ружья третьим пулевым стволом, компании Петера Хофера пришлось с головой окунуться в абсолютно новые оружейные технологии.

Запатентованная оригинальная трехстволка Петера Хофера, по всем параметрам, т. е. по весу, балансу, удобоуправляемости и внешнему виду соответствует гладкой двустволке, и это несмотря на наличие третьего ствола.

Техническая комплектация:

- боковые замки
- единый спуск на оба дробовых ствола
- мягкий предохранительный спуск или шнеллер на пулевой ствол
- эжектор на оба дробовых ствола
- экстрактор на пулевой ствол
- возможна также установка самооткрывателя

Peter Hofer